

М. ГРАФ, В. РАЕВСКИЙ

**О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ ЗАПАДА
им. Ю. Ю. МАРХЛЕВСКОГО**

Представил В. Мамяги

28 ноября 1921 г. В. И. Ленин подписал декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР об организации Коммунистического университета национальных меньшинств Запада (КУНМЗ). Первый пункт постановления гласил: «Для подготовки политических работников среди трудящихся масс национальных меньшинств Запада, населяющих РСФСР, при Наркомпросе учреждается на основаниях, равных с Коммунистическим университетом имени Свердлова, Коммунистический университет национальных меньшинств Запада с преподаванием на родных языках учащихся».¹

КУНМЗ занял важное место в системе коммунистических университетов, созданных партией для обучения партийных, комсомольских и советских кадров, их теоретической закалки.² В КУНМЗе получили политическое образование, а также навыки организационной и агитационно-пропагандистской работы многие коммунисты и комсомольцы латышской, литовской, эстонской, молдавской, польской, немецкой, еврейской, болгарской, финской и других национальностей.

В предлагаемом сообщении авторы стремились показать роль КУНМЗа в воспитании квалифицированных пропагандистов и политических руководителей, работавших среди литовского, эстонского и латышского населения СССР, а также в подполье республик Прибалтики в годы временного господства здесь националистической буржуазии.³

¹ Известия, 1921, 7 дек.

² О задачах, которые ставились партией перед коммунистическими университетами, обстоятельно говорится в работах: Леонова Л. С. Подготовка партийных кадров национальных республик и областей (1921—1925 гг.). — Вопросы истории КПСС, 1973, № 10; Андрухов Н. Р. Партийное строительство после Октября (1917—1924). М., 1973; и др. Историографию вопроса см. Леонова Л. С. Подготовка кадров в партийных учебных заведениях 1917—1932 гг. (историография). — Вестн. МГУ. Сер. 8. История, 1978, № 2, с. 3—17.

³ Деятельность КУНМЗа по подготовке партийных и советских кадров освещалась в 20- и 30-х годах на страницах литовских, эстонских и латышских газет и журналов, выходивших в СССР. Этому вопросу посвящено также несколько публикаций в современной периодике советских прибалтийских республик: Федаравичус П., Даукште А. Кузница партийных кадров. — Коммунист (Вильнюс), 1961, № 5; Rīpa, J., Geikina, A. Partijas un padomju darbinieku kadru kalve. — Изв. АН ЛатвССР, 1972, № 10; Берескявичюс П. Помощь литовским революционерам. — События и время, 1972, № 17.

*

В начале 20-х годов в Советской России проживало значительное количество выходцев из Эстонии, Латвии и Литвы. Часть их, гонимая безземельем, переселилась из родных мест во второй половине прошлого и начале нынешнего веков во многие внутренние губернии России, на Кавказ, в Крым, особенно в малонаселенные районы Севера-Запада, Сибири, Южного Урала, другая часть эвакуировалась в годы мировой войны с территорий, захваченных германскими войсками, и из зоны военных действий. После заключения в 1920 г. мирных договоров между РСФСР и прибалтийскими буржуазными республиками часть литовцев, латышей и эстонцев вернулась на родину. Но основная масса прибалтийских рабочих и крестьян осталась в стране Советов. По данным переписи 1926 г., в Советском Союзе проживало 154,5 тыс. эстонцев, 151,5 тыс. латышей и 41,5 тыс. литовцев.⁴

Специфическое положение этих национальных групп отмечалось в резолюции X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». В ней указывалось, что, кроме наций и народностей, занимающих определенную территорию, «в пределах РСФСР существуют еще отдельные текущие национальные группы, национальные меньшинства, вкрапленные в инонациональные компактные большинства и, в большинстве случаев, не имеющие определенной территории (латыши, эстонцы, поляки, евреи и др. нацменьшинства)».⁵

Задача вовлечения всех наций и народностей СССР в активную политическую и трудовую жизнь страны требовала наличия квалифицированных национальных партийных и советских кадров. Согласно данным Всероссийской переписи членов партии в 1922 г. в РКП(б) состояло 9512 латышей, 1956 эстонцев и 1467 литовцев.⁶ В 1927 г. в ВКП(б) насчитывалось 12198 коммунистов латышской, 3682 эстонской и 2574 литовской национальностей (без членов и кандидатов в члены партии, служивших в Красной Армии и советских учреждениях за границей).⁷ Значительная часть этих коммунистов вела наряду с общепартийной работу среди трудящихся своей национальности. Они несли в массы слово партии на родном языке, сплачивали рабочих и крестьян прибалтийских нацменьшинств с трудящимися других национальностей в общей борьбе за построение социалистического общества. Как и все коммунисты, они повышали свой идейно-теоретический уровень в теоретических кружках, совпартшколах, на краткосрочных курсах. Однако потребность в высокообразованных работниках для национальных партийных и комсомольских секций, культурно-просветительных учреждений, национальной прессы этими звеньями партучебы удовлетворялась недостаточно. Необходимая теоретическая подготовка могла быть достигнута наилучшим образом в тот период в рамках такого учебного заведения, как коммунистический университет. Создание специального университета для коммунистов и комсомольцев западных нацменьшинств диктовалось в основном тем, что многие из них плохо владели

⁴ См. Национальная политика ВКП(б) в цифрах. М., 1930, с. 36, 38.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1970, с. 254—255.

⁶ Всероссийская перепись членов РКП 1922 г. Национальный состав партии. Вып. 5. М., 1924, с. 34—35. Следует иметь в виду, что количество коммунистов прибалтийских национальностей превышало указанные цифры, поскольку, во-первых, в итоги переписи не были включены кандидаты в члены партии, во-вторых, сведения примерно о 8% членов РКП(б) в силу разных причин остались неучтенными.

⁷ Национальная политика ВКП(б) в цифрах, с. 137.

русским языком. Кроме того, в таком отдельном университете легче было построить учебный процесс с учетом специфики предстоящей работы его выпускников.

Базой для развертывания КУНМЗа стала Московская объединенная совпартшкола национальных меньшинств Запада, имевшая к осени 1921 г. литовский, латышский и еврейский секторы. К ним были присоединены находившиеся в Москве польская и немецкая совпартшколы.

Решением агитпропа ЦК РКП(б) существовавшие в Петрограде эстонская⁸, латышская и финская совпартшколы также были слиты, и на их базе образовано петроградское отделение КУНМЗа. Создание филиала КУНМЗа в Петрограде диктовалось тем, что перевод эстонской и финской школ в Москву был нецелесообразен. Во-первых, они располагали уже определенной материальной базой. Во-вторых, лекторами этих школ являлись видные деятели эстонского и финского революционного движения, компартий Эстонии и Финляндии. Переезд их в Москву в силу ряда причин был затруднен. Несколько иначе обстояло дело с латышской совпартшколой Петрограда, она стала сектором петроградского отделения лишь временно. В 1923 г. латышский сектор петроградского отделения был ликвидирован, а его студенты переведены в Москву. К моменту слияния эстонской, латышской и финской совпартшкол в них обучалось 438 человек, из которых 298 были рабочими, 121 крестьянами. 138 слушателей прошли службу в Красной Армии.⁹ Петроградское отделение начало работу, имея 16 штатных и 30 внештатных лекторов, а также 19 штатных научных сотрудников.¹⁰ На торжественном открытии отделения КУНМЗа в Петрограде 18 сентября 1922 г. перед студентами и преподавателями с речами выступили представители эстонской, латышской и финской национальных секций РКП(б). Собравшиеся направили телеграмму В. И. Ленину: «Мы, петроградское отделение КУНМЗа, на торжественном открытии своего университета приветствуем вождя российского пролетариата и всей мировой революции».¹¹

Ректором КУНМЗа был назначен выдающийся деятель польского и международного рабочего движения Юлиан Мархлевский.¹² Петроградское отделение возглавил известный финский революционер, один из основателей Компартии Финляндии Ю. Сирола.¹³

⁸ На основании постановления конференции эстонских агитационно-пропагандистских отделов и секций, созванной в Петрограде в апреле 1920 г., в мае этого же года при Центральном бюро Эстонских секций РКП(б) была организована эстонская центральная (или высшая) партийная школа с трехмесячной программой обучения. Перед школой была поставлена задача: дать слушателям теоретические знания и опыт практической работы для партийной работы в Советской России, а также в буржуазной Эстонии и в перспективе в Советской Эстонии (Partei Elu, 1920, № 5, 26 сент.).

С осени 1920 г. школа перешла на шестимесячный курс обучения. Трехмесячный курс закончили 14, шестимесячный 21 человек. В 1921 г., кроме краткосрочного (шестимесячного) курса обучения, были организованы высший курс, где учебный план был рассчитан на один год, и семинарский курс, куда могли поступить лица, окончившие высший курс и проявившие способности к преподавательской и лекторской работе. Преподавателями в эстонской центральной высшей партийной школе работали А. Вальнер, Р. Изак, А. Кони, И. Мяги, Я. Пальвадре, Х. Пегельман, П. Петерсон и др.

⁹ Партийный архив Института истории партии при ЦК Компартии Эстонии (ПА ИИП при ЦК КПЭ), ф. 27, оп. 10, ед. хр. 75, л. 4.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, л. 2.

¹² После его смерти в марте 1925 г. в мае этого же года университету было присвоено имя Ю. Ю. Мархлевского.

¹³ В последующем ректорами Ленинградского отделения (проректорами КУНМЗа) были Л. Лаукки, Г. Ровио и Л. М. Головацкий.

Процесс слияния отдельных совпартшкол в единый коммунистический университет был непрост: значительно отличались действовавшие в них учебные планы, сильно различался контингент школ по уровню общеобразовательной и политической подготовки. В начале 1922 г. слушатели литовского и латышского секторов занимались еще по программе совпартшкол первой и второй ступени. Среди 42 слушателей литовского сектора 57% имели образование в размере сельской начальной школы, а 43% не имели даже его.¹⁴ Из 86 курсантов латышского сектора 78 имели начальное образование, 5 — неполное среднее и лишь 3 — среднее.¹⁵

Условия приема предусматривали, что в КУНМЗ могут быть зачислены коммунисты и комсомольцы не моложе 18 лет, «хорошо грамотные на родном и русском языках, обладающие подготовкой в размере не ниже совпартшкол второй ступени».¹⁶ В отдельных случаях в КУНМЗ могли быть приняты и беспартийные, которых рекомендовали на учебу партийные организации.

Значительная часть поступавших в КУНМЗ в силу слабости общеобразовательного уровня не могла овладеть программой университета за три года, поэтому они принимались на подготовительный курс, и только после его окончания зачислялись на основной трехгодичный курс.

В комплектовании контингента студентов самое непосредственное участие принимали национальные секции РКП(б), их центральные и губернские бюро.

В октябре 1922 г. в КУНМЗе (включая петроградское отделение) училось 1009 студентов. Из них в эстонском секторе — 188, литовском — 70, латышском — 278.¹⁷ 55,7% студентов были членами РКП(б), 6% — кандидатами в члены партии, 19,1% — комсомольцами, 3,1% — членами компартий других стран, 16,1% — беспартийными. Основная часть беспартийных студентов обучалась в немецком и румынском секторах. В московском отделении рабочие составляли 67,8%, крестьяне — 19,8%, служащие — 9,1%, интеллигенция — 3,3%.¹⁸

Социальное положение и партийный состав студентов эстонского сектора в середине 20-х годов отражены в таблице.¹⁹

С годами росла прослойка коммунистов среди студентов, значительная часть их обладала большим стажем. Так, в 1933 г. из 112 студентов эстонского сектора членов партии было 109, в том числе вступивших в партию в 1917—1918 гг. — 9, в 1919—1924 гг. — 16, в 1925—1929 гг. — 53.²⁰

Далеко не всем студентам КУНМЗа удалось окончить университет. Отсев составлял весьма значительный процент. Это хорошо видно на примере латышского сектора. Здесь в 1923/24 учебном году на первом курсе училось 99 человек, на втором курсе в следующем учебном году

¹⁴ Красный западник, 1927. № 11—12, с. 52.

¹⁵ ПА ИИП при ЦК КП Латвии (далее КПЛ), ф. 240, оп. 2, ед. хр. 122, л. 12.

¹⁶ Изв. ЦК РКП(б), 1922, № 7, с. 42. Со временем условия приема менялись. Для поступающих был установлен определенный минимум трудового стажа, прекращено зачисление в университет лиц моложе 22 лет, предельный возраст был ограничен 35, а затем 32 годами.

¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 60, ед. хр. 239, л. 25.

¹⁸ ПА ИИП при ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 2, ед. хр. 129, л. 6 (из доклада ректора Ю. Ю. Мархлевского на заседании Совета КУНМЗа 21 окт. 1922 г.).

¹⁹ Составлена по данным книги: Nõukogude lipu all. Leningradi kubermangu eestlased Oktoobri 10. aastapäevaks. Leningrad, 1927, с. 80.

²⁰ ПА ИИП при ЦК КПЭ, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 685, л. 14.

Учебный год	Количество студентов	Из них (в %)						
		По социальному положению			По партийной принадлежности			
		Рабочие	Крестьяне	Прочие	Члены ВКП(б)	Кандидаты ВКП(б)	Члены ВЛКСМ	Беспартийные
1923/24	148	63,6	34,4	2,0	37,2	10,2	39,2	12,8
1924/25	137	59,9	39,4	0,7	46,7	42,4	9,5	1,4
1925/26	127	70,0	25,4	4,6	55,2	32,3	11,5	—
1926/27	123	60,9	36,6	2,5	57,5	33,0	9,5	—

осталось 71, а на третьем курсе в 1925/26 учебном году — только 58.²¹ В литовском секторе из 550 студентов, обучавшихся в 1922—1931 гг., полный университетский курс закончил 91 человек.²² Основными причинами отсева на первом этапе существования КУНМЗа были недостатки в организации учебного процесса, а также недостаточный уровень образовательной подготовки. Кроме того, организации, направившие своих работников на учебу, часто требовали их возвращения, не дожидаясь окончания полного курса. Учитывая острую нехватку на местах национальных партийных и советских кадров, университет в 20-х годах допускал откомандирование студентов на практическую работу сроком на один-два года. Не все из них получали потом возможность вернуться на учебу.

В последующем уровень общего образования поступающих в КУНМЗ возрос. К 1929 г. отпала необходимость в подготовительном курсе, он был ликвидирован. Одновременно была расширена учебная программа основного курса, и КУНМЗ перешел с трехгодичного на четырехгодичный срок обучения. В начале 30-х годов ЦК ВКП(б) принял меры к тому, чтобы все успевающие студенты могли своевременно окончить университет.²³

Обучение в КУНМЗе строилось на базе учебных планов Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова с учетом специфических задач КУНМЗа. Программой предусматривалось дать выпускникам высокую идейно-теоретическую и общеобразовательную подготовку, привить навыки организаторской и политмассовой работы в трудовых коллективах. Учебные планы и программы постоянно совершенствовались, отражая главные политические и хозяйственные задачи, встававшие перед партией в 20- и первой половине 30-х годов.

Большое число часов отводилось таким предметам, как диалектический и исторический материализм, политическая экономия, история партии, учение о государстве и праве, история революционного движения в Западной Европе. Достаточно широким был и цикл общеобразовательных дисциплин. Он включал русский язык, математику, физику, географию, химию, биологию, иностранный язык, историю культуры, психологию. Кроме того, в каждом секторе изучались родной язык и литература, история своего народа, экономическая география соответствующего края.

²¹ Институт истории партии при ЦК Компартии Латвии, альбом «Коммунистический университет национальных меньшинств Запада».

²² Малая Литовская Советская Энциклопедия. Т. 3. Вильнюс, 1971, с. 664.

²³ ПА ИИП при ЦК КПЭ, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 685, л. 14.

Успешному усвоению студентами марксистско-ленинской теории способствовало широкое издание в СССР произведений К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина на эстонском, латышском и литовском языках. Во второй половине 20-х годов при каждом секторе были созданы национальные кабинеты. В них была сконцентрирована литература по истории коммунистических партий Эстонии, Латвии и Литвы, по истории и экономике прибалтийских республик, диаграммы, схемы и другие учебные пособия. Национальные кабинеты не только оказывали методическую помощь студентам, но и вели научно-исследовательскую работу по изучению и обобщению истории рабочего и коммунистического движения Эстонии, Латвии и Литвы, а также жизни соответствующих национальных меньшинств СССР. В них устраивались выставки, посвященные памятным датам и событиям революционного движения, здесь же протекала деятельность ряда научных кружков.

Летние месяцы студенты КУНМЗа проводили на практике. Первый курс московского отделения выезжал в учебные хозяйства университета «Новые Ельцы» и «Покровское», которые находились в Осташковском уезде Тверской губернии. В ходе практики студенты принимали участие в сельскохозяйственных работах, знакомились с организацией производства, жизнью крестьян, вели антирелигиозную и агитационно-массовую работу среди местного населения, распространяли газеты и журналы. Студенты старших курсов направлялись на село, главным образом в колонии крестьян-переселенцев. На старшекурсников, помимо агитационно-пропагандистской работы среди крестьянства, возлагался сбор данных о хозяйственной, политической и культурной жизни деревни. Отчеты, обобщавшие эти материалы, обсуждались и представлялись партийным органам.

Со временем объем практики увеличивался и разнообразился. Студентов стали привлекать к работе в качестве инструкторов райкомов партии, практикантов рабоче-крестьянской инспекции, парторганизаторов на предприятиях. Студенты КУНМЗа широко использовались партийными организациями как пропагандисты на фабриках и заводах. Так, в Ленинграде в 1925/26 учебном году руководителем партшколы эстонских рабочих «Красного путиловца» был назначен студент В. Какх, на заводе «Красный треугольник» — студент Э. Алас.²⁴

В период массового колхозного движения студенты университета приняли активное участие в разъяснительной и организаторской работе среди крестьянства. Выезжая на село, они по поручению местных партийных органов организовывали собрания деревенской бедноты, пропагандировали необходимость и выгоду перехода к крупному коллективному хозяйству, оказывали помощь в налаживании работы колхозных комсомольских ячеек, в развертывании сети изб-читален.²⁵

К преподаванию в латышском, эстонском и литовском секторах КУНМЗа привлекались наиболее опытные теоретические кадры компартий Прибалтики, видные деятели ВКП(б) и Коминтерна. В числе лекторов университета были П. Стучка, В. Мицкявичюс-Капсукас, С. Ангаретис, В. Кнорин, Х. Пегельман, П. Дауге. Из 31 преподавателя латышского сектора московского отделения в 1922 г. 24 имели дореволюционный партийный стаж.²⁶ Подбору лекторов КУНМЗа постоянное внимание уделяли агитпроп ЦК и центральные бюро национальных секций. Значительную часть преподавательского состава при-

²⁴ Некоторые вопросы национальной политики КПСС. Л., 1974, с. 52.

²⁵ ПА ИИП при ЦК КПЭ, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 514, л. 7; Kļassivõitlus, 1931, № 138, с. 24.

²⁶ ПА ИИП при ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 2, ед. хр. 132, л. 7.

балтийских секторов составляли руководящие работники компартий Эстонии, Литвы, Латвии и соответствующих национальных секций.²⁷ Литовским сектором в 1921—1923 гг. заведовал член Загранбюро ЦК Компартии Литвы Р. Расикас, в 1923—1925 гг. — член Политбюро ЦК Компартии Литвы — В. Мицкявичюс-Капсукас. В 1925 г. заведующим эстонским сектором стал член ЦК Компартии Эстонии Р. Вакман. В 1926 г. секретарем ленинградского отделения был назначен член ЦК КСМЭ В. Туберик (Р. Надсон). С 1924 по 1928 г. заведующим латышским сектором был П. Виксне, который до этого ряд лет возглавлял Центральное бюро латышских секций РКП(б).

В соответствии с указаниями ЦК партии руководство КУНМЗа стремилось обеспечить, чтобы не только общественно-политические, но и общеобразовательные дисциплины читались коммунистами. С помощью ЦК ВКП(б) КУНМЗу удалось подобрать немало высококвалифицированных педагогов общенаучных дисциплин, которые были одновременно опытными политическими воспитателями. Курс физики в московском отделении читал П. Экк, член партии с 1904 г., окончивший в эмиграции Цюрихский университет и работавший там под руководством А. Эйнштейна. Занятия по математике вели коммунисты А. Вецгайлис и М. Грисле, по латышскому языку — Л. Бруцере, член партии с 1905 г. Курс латышской литературы читал Р. Пельше, член партии с 1898 г., литературный критик, искусствовед и партийный публицист. Литовскую литературу преподавал известный писатель и литературный критик Б. Пранкус-Жаленис. Уже в 1923/24 учебном году среди преподавателей КУНМЗа 59% были коммунистами.²⁸ В дальнейшем число преподавателей-коммунистов постоянно возрастало, этому способствовало создание при КУНМЗе аспирантуры. В 1933 г. из 26 преподавателей эстонского сектора 20 (77%) являлись членами партии.²⁹ Преподавателями в эстонском секторе в то время работали Х. Пегельман, Р. Вакман, С. Аллерман, Н. Каротамм, И. Лаубе, Р. Маяк, Г. Мосберг, Г. Сакс, И. Реезен, Л. Шмидт и др.

Душой КУНМЗа была его партийная организация. Именно она сплачивала все секторы в единый коллектив, предотвращала национальную обособленность студентов, вела глубокое интернациональное воспитание. Партийные ячейки университета были общими, но помимо них существовали нацпарттройки, ответственные перед бюро ячейки за ход учебы и практики в секторах, культработу, стенгазеты и журналы, выпускавшиеся на национальных языках, а также поддерживавшие связь с национальными секциями ЦК ВКП(б) и Коминтерна.

В числе секретарей партбюро московского отделения университета были студенты: Ф. Деглав, который до поступления в КУНМЗ сражался на фронте против Деникина и Врангеля, работал в большевистском подполье в буржуазной Латвии, был секретарем ЦК комсомола Латвии; П. Плесум — член партии с 1917 г., красноармеец, до учебы пять лет вел партийную работу в Башкирии; Я. Остров — член партии с 1917 г., красный латышский стрелок, партизан и подпольщик; А. Муценек — член партии с 1913 г.

Первым серьезным испытанием политической зрелости партийной организации КУНМЗа стала борьба с троцкизмом в 1923—1924 гг. Если в некоторых вузах троцкистам удалось временно дезориентиро-

²⁷ Литовские национальные секции РКП(б) существовали до 1923 г., а эстонские и латышские — до 1930 г.

²⁸ Материалы к XIII съезду РКП. М., 1924, с. 76.

²⁹ ПА ИИП при ЦК КПЭ, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 685, л. 1.

вать учащуюся молодежь, не имевшую опыта классовой борьбы, то в КУНМЗе сторонники Троцкого успеха не имели. Подавляющее большинство студентов и сотрудников КУНМЗа твердо поддержали ленинскую линию ЦК РКП(б). Попытка троцкистов ревизовать ленинизм получила решительное осуждение на партийных и комсомольских собраниях, занятиях кружков.³⁰

Поддержка ленинского курса ЦК, непримиримость парторганизации КУНМЗа к отступлениям от марксизма-ленинизма, к фракционерству получили яркое подтверждение также в ходе борьбы с «новой оппозицией» и антипартийным троцкистско-зиновьевским блоком. 2 января 1926 г. парторганизация ленинградского отделения осудила «новую оппозицию» и одобрила решения XIV съезда партии. В принятом постановлении говорилось: «Общее собрание горячо приветствует ленинский штаб — Центральный Комитет нашей партии и клянется всеми силами поддерживать его в деле социалистического строительства». Из присутствовавших 240 коммунистов ни один не проголосовал против этого постановления и лишь 2 воздержались.³¹ Накануне XV съезда ВКП(б) из 757 членов и кандидатов партии московского отделения КУНМЗа оппозиционеров поддержали только 15, т. е. менее 2% состава парторганизации. Причем часть из них сразу же после съезда осознала свои заблуждения и отмежевалась от оппозиционеров.

Парторганизация КУНМЗа наладила в университете разнообразные формы политико-воспитательной и культурно-массовой работы. Широко была развита сеть различных кружков — от научных до кружков изобразительного искусства, художественная самодеятельность, стенная печать. Ряд лет в КУНМЗе издавался журнал «Красный западник» — совместный орган партийной и комсомольской ячеек. На его страницах обсуждались проблемы учебного процесса, обобщался опыт воспитательной работы, освещались важнейшие события жизни университета. С 1922 г. выпускался журнал латышского сектора «Сакумс» («Начало»). Первое время он был машинописным, выходил небольшим тиражом и распространялся только в стенах университета. В 1923 г. журнал стал размножаться на стеклографе, а тираж его увеличился до 200 экземпляров. С 1924 г. «Сакумс» издавался уже типографски, тираж возрос до 800 экземпляров и расходился по многим районам страны. От чисто внутренних проблем учебы и практики КУНМЗа журнал перешел к отражению истории партии и революционного движения в латышских поселениях СССР, культурной жизни, к распространению опыта антирелигиозной пропаганды.

За первые десять лет существования КУНМЗа его окончило около 1200 человек.³² Выпускники университета распределялись на работу с учетом заявок центральных бюро национальных секций партии, ЦК ВЛКСМ, Главполитпросвета, Наркомпроса и других учреждений. Характер образования, полученного в КУНМЗе, позволял использовать окончивших университет на различной партийной, комсомольской, профсоюзной и хозяйственной работе, в исполкомах Советов, культурно-просветительных учреждениях. Из выпуска литовского сектора 1925 г. на партийную работу было послано 62%, на хозяйственную — 28%, комсомольскую и мопровскую — 10%.³³ Из 36 студентов пятого выпуска эстонского сектора (1929 г.) 13 были распределены на парторботу,

³⁰ Красный западник, 1927, № 11—12, с. 8.

³¹ ПА ИИП при ЦК КПЭ, ф. 24, оп. 3, ед. хр. 3, л. 45—46.

³² Кунмзовец, 1931, № 18, 28 ноября.

³³ Красный западник, 1927, № 11—12, с. 52.

8 — в советский аппарат, 4 — в учреждения Политпросвета, 4 — на работу среди женщин.³⁴

Выпускники КУНМЗа получали назначения не только для деятельности среди национальных меньшинств. Многие из них были направлены на общепартийную работу. Студент латышского сектора Э. Пранник был рекомендован на работу секретарем парткома завода «Красная Этна» в Нижнем Новгороде. Затем он работал секретарем райкома партии, секретарем Вятского губкома, первым секретарем Горьковского и Донецкого обкомов ВКП(б). Выпускник того же сектора Р. Крускоп стал заведующим отделом агитации и пропаганды Среднеколымского парткома, в Якутию получил назначение М. Микельсон. Хозяйственную работу на Украине вел выпускник литовского сектора К. Андрияйтис.

Часть выпускников КУНМЗа после нескольких лет партийной и советской работы продолжила образование в Институте красной профессуры, аспирантуре различных вузов и вела педагогическую и научную деятельность.

Вот несколько студентов КУНМЗа, жизненный путь которых в известной мере показателен.

Карл Шкилтер, рабочий-каменщик. За участие в первомайской демонстрации 1914 г. в Риге выслан в Сибирь. Продолжая там революционную деятельность, в 1917 г. в Иркутске вступил в большевистскую партию. В период колчаковщины входил в состав подпольного горкома Владивостока. Зачислен в КУНМЗ, имея образование в размере трех классов сельской школы. После окончания второго курса университета откомандирован в редакцию газеты «Сибиряк Циня» («Сибирская борьба»). Затем вернулся в КУНМЗ. Начатое им в университете изучение жизни латышских крестьян-переселенцев продолжил после окончания КУНМЗа. Его монография «История латышских колонистов» (М., 1928) до сих пор остается одним из наиболее фундаментальных трудов о переселенцах из Латвии. С конца 20-х годов К. Шкилтер вел работу в научных учреждениях Белоруссии, был профессором Института истории АН Белорусской ССР.

Ян Юрген, рабочий-железнодорожник, красный латышский стрелок, член партии с 1919 г. В КУНМЗе учился с 1921 по 1924 г. Затем направлен в Енисейский губком секретарем латышской секции. В 1931 г. окончил Академию коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской, преподавал политэкономии в вузах Москвы. После восстановления Советской власти в Латвии был назначен ректором Латвийского университета. Во время Великой Отечественной войны находился на политической работе в армии. В 1944—1946 гг. — секретарь ЦК Компартии Латвии. В последующие годы работал деканом экономического факультета, ректором университета. В настоящее время Я. Юрген — профессор кафедры политэкономии.

Николай Пусеп, батрак. В 1922 г. вступил в сельскохозяйственную коммуну, затем был рабочим, заведующим избой-читальней. Учился в эстонском секторе КУНМЗа с 1927 по 1931 г., после его окончания преподавал в Ленинграде политэкономии и основы марксизма-ленинизма. В 1939—1943 гг. находился на политической работе в армии. С 1943 по 1946 г. — секретарь ЦК Компартии Эстонии, с 1946 по 1950 г. — заместитель председателя Совета Министров Эстонской ССР. Перед выходом на пенсию работал заместителем директора Института истории партии при ЦК КПЭ.

³⁴ Edasi, 1929, № 41, 21 мая.

Ввиду того, что партийные кадры Эстонии, Латвии и Литвы в условиях нелегальности и жестокого террора не имели возможности получить основательное и систематическое марксистско-ленинское образование у себя на родине, ЦК прибалтийских компартий с согласия ЦК ВКП(б) использовали КУНМЗ для теоретической подготовки ряда своих активистов-подпольщиков. Наряду с Международной ленинской школой³⁵ КУНМЗ стал важным центром партийной учебы не только советских коммунистов, но и членов братских коммунистических партий. В ленинградском отделении университета в 20- и 30-е годы учились направленные ЦК КПЭ и ЦК КСМЭ А. Лейнер, А. Орлов-Саар, И. Юрна, О. Тууль, А. Сиприа, А. Мангман, Ю. Арен, Э. Алас, Л. Тийтсен, К. Реммельгас, В. Райк, Г. Росс, Э. Сюст, Р. Альт, И. Лейнер (Койт), И. Отс (Адамсон) и десятки других активных участников рабочего движения Эстонии. В московском отделении получили партийное образование многие работники компартий Литвы и Латвии. По подсчету А. Курпниека и Е. Рипы, из студентов латышского сектора в общей сложности около 110 человек вели работу в подполье буржуазной Латвии.³⁶

Коллективы эстонского, латышского и литовского секторов окружали заботой товарищей, приехавших из-за рубежа, помогали им овладеть необходимыми знаниями. Компартии Прибалтики выражали КУНМЗу за это глубокую признательность. В ноябре 1931 г. Политбюро ЦК Компартии Латвии направило руководству университета следующую письмо: «Посылаем Коммунистическому университету нацмен Запада в день его десятилетнего юбилея боевой товарищеский привет! Коммунистический университет национальных меньшинств Запады сыграл большую роль в подготовке руководящих кадров для нашей партии. Десятки наших лучших руководящих товарищей, вооруженных в стенах КУНМЗа ленинской теорией и большевистской закалкой, стойко борются в наших рядах за линию Коминтерна, за превращение нашей партии в подлинно большевистскую и массовую. Желаем наилучших успехов в вашей дальнейшей работе».³⁷

В начале 1932 г. Польско-Прибалтийский лендер-секретариат Коминтерна обсудил вопрос о воспитании и выдвижении партийных кадров.³⁸ Руководствуясь указаниями этого органа, Ленинградское бюро ЦК КП Эстонии заслушало 27 января 1933 г. информацию о работе эстонского сектора КУНМЗа. Обсуждались вопросы привлечения учащихся и выпускников к партийной работе в буржуазной Эстонии, изучения документов и материалов ЦК КП Эстонии. Бюро призвало высоко держать веру в победу социалистической революции в Эстонии.³⁹

Учащиеся эстонского, латышского и литовского секторов КУНМЗа активно участвовали в работе МОПРа, собирали материальные средства для компартии прибалтийских стран, вели переписку с политзаключенными, томившимися в тюрьмах буржуазной Эстонии, Латвии и Литвы, посылали им литературу. «Мы готовы в любой момент оказать

³⁵ Международная ленинская школа действовала при исполнении Коминтерна в Москве. В этой школе учились ряд активистов КП Эстонии: А. Волгерат, М. Серм (Корб), Э. Сяремат, Я. Пярн, А. Вакепеа, И. Пруул, О. Побус и др. (Kuuli, O., Toom, V. EKP Keskkomitee Välismaa Büroo (1919—1937). — Tõid EKP ajaloo alalt IV. Tallinn, 1970, с. 122).

³⁶ Институт истории партии при ЦК Компартии Латвии, альбом «Коммунистический университет национальных меньшинств Запады».

³⁷ Там же.

³⁸ ПА ИИП при ЦК КПЛ, ф. 240, оп. 2, ед. хр. 607, л. 7.

³⁹ ПА ИИП при ЦК КПЭ, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 685, л. 16.

помощь пролетариату Эстонии»,⁴⁰ — декларировало общее собрание эстонского сектора от 16 октября 1931 г.

К середине 30-х годов значение КУНМЗа как учебного заведения, готовившего квалифицированные партийно-советские кадры национальных меньшинств, ослабевает. К этому времени латышская, эстонская и литовская молодежь Советского Союза достаточно хорошо овладела русским языком, чтобы приобретать специальность в любых вузах страны. Осуществляя ленинскую национальную политику, Советское государство предоставляло национальным меньшинствам самые широкие возможности для получения высшего образования. Наркомпрос СССР постоянно резервировал места для представителей нацменьшинств в Московском, Ленинградском, Уральском и других университетах, высших технических учебных заведениях, педагогических институтах.⁴¹ Благодаря этому отпала необходимость в наличии такого специального вуза, как КУНМЗ (все другие коммунистические университеты, кроме КУНМЗа и Коммунистического университета трудящихся Востока, были реорганизованы уже в 1932 г.). Постепенно прием и выпуск КУНМЗа стали сокращаться. Если первые шесть выпусков эстонского сектора (1925—1930) дали 123 человека, то последующие шесть (1931—1936) — 75.⁴² Сохранение университета как базы теоретической подготовки коммунистов братских партий не являлось необходимым, так как учеба членов коммунистических партий капиталистических стран сосредоточилась в Международной ленинской школе. Исчерпав поставленные перед ним задачи, КУНМЗ в 1936 г. прекратил существование.

В 1940 г. трудовые массы Эстонии, Латвии и Литвы свергли фашистские режимы. Парламентские выборы во всех трех прибалтийских республиках впервые прошли в подлинно демократических условиях. Вновь избранные парламенты восстановили Советскую власть в Прибалтике и обратились с просьбой к Верховному Совету СССР о приеме Литвы, Латвии и Эстонии в Союз Советских Социалистических Республик. Верховный Совет СССР удовлетворил эту просьбу, и в августе 1940 г. Литовская, Латвийская и Эстонская советские республики вошли в состав Советского Союза.

В строительстве социализма, начатом трудящимися прибалтийских республик перед Великой Отечественной войной и продолженном в послевоенные годы, участвовали многие бывшие студенты и выпускники КУНМЗа. В их числе были такие видные партийные и советские работники, как секретари ЦК компартий Латвии, Литвы и Эстонии Я. Калнберзин, Р. Нейланд, К. Прейкшас, Н. Каротамм, Ф. Окк, заместитель председателя Президиума Верховного Совета Литовской ССР К. Диджюлис, заместители председателя Совета Министров Латвийской ССР Я. Тринклер, Ф. Деглав, министр коммунального хозяйства Эстонии

⁴⁰ ПА ИИП при ЦК КПЭ, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 589, л. 3.

⁴¹ Так, например, в 1927/28 учебном году в вузах Наркомпроса СССР учились 382 студента-эстонца (0,23% от всех студентов). В вузах РСФСР было 365 студентов-эстонцев, или 0,32% от всех студентов республики (см. Национальная политика ВКП(б) в цифрах, с. 289). В то же время (по данным переписи 1926 г.) в РСФСР проживало 150 378 эстонцев — 0,15% населения республики (там же, с. 44). Из этих данных видно, что относительное количество студентов эстонской национальности примерно в два раза превышало относительное количество эстонского нацменьшинства в населении РСФСР. Особенно надо подчеркнуть, что Наркомпрос предоставлял постоянно для нацменьшинств (в том числе эстонцам, латышам и литовцам) в разные вузы СССР больше мест, чем было желающих. В этом ярко выражалась действенная сила ленинской национальной политики.

⁴² ПА ИИП при ЦК КПЭ, ф. 24, оп. 1, ед. хр. 685, л. 14; ф. 27, оп. 3, ед. хр. 53, л. 49—52.

А. Раадик, министр социального обеспечения Латвии Е. Палдыня, министр пищевой промышленности Литвы К. Андрияйтис и др. Среди партийных, советских и хозяйственных работников, направленных по просьбе ЦК КП Эстонии в молодую союзную республику, находились десятки бывших кунмзовцев: Ф. Кийзер, И. Лаубе, Я. Оттендер, А. Прессман, О. Штейн, К. Мянниксон, А. Якобсон, А. Юхтиги и др.

В учебных заведениях, научно-исследовательских и культурных учреждениях Советской Эстонии стали работать выпускники, а также бывшие преподаватели КУНМЗа — такие, как Г. Мосберг, В. Рейман, К. Куре, В. Мююрсеп и многие другие.

*

Подготовленные университетом кадры внесли серьезный вклад в дело социалистического строительства. Многие из выпускников КУНМЗа отдали свою жизнь в борьбе за торжество идей марксизма-ленинизма, в боях за свободу и независимость социалистического отечества. Полицейские пули сразили в буржуазной Эстонии А. Лейнера и И. Юрна, расстрелян при фашистском перевороте в 1926 г. в Литве К. Гедрис, умер в тюрьме секретарь Компартии Литвы Ю. Гарялис. В первые дни войны погиб от фашистской бомбы Р. Нейланд, пали в партизанских отрядах Ю. Витас, С. Сырус, П. Паярскас. Часть бывших кунмзовцев и сегодня успешно трудится в различных областях хозяйства, культуры и просвещения, участвует в воспитании молодежи. Воспитанные КУНМЗом национальные кадры стали последовательными интернационалистами, надежными проводниками ленинской национальной политики партии. Их жизнь и деятельность явились воплощением принципа пролетарского интернационализма, самоотверженного служения Коммунистической партии.

*Таллинский политехнический институт
Латвийский государственный университет
им. П. Стучки*

Поступила в редакцию
13/VII 1978

M. GRAF, V. RAJEVSKI

J. MARCHLEWSKI NIMELISE LÄÄNE VÄHEMUSRAHVUSTE KOMMUNISTLIKU OLIKOOI TEGEVUSEST

J. Marchlewski nimelise Lääne Vähemusrahvuste Kommunistliku Olikooli (LVKÜ) nagu kõigi teistegi NSV Liidus 20-ndatel ja 30-ndatel aastatel tegutsenud kommunistlike ülikoolide ülesanne oli ette valmistada kvalifitseeritud partei- ja nõukogude töötajaid. LVKÜ-s õppijad kuulusid poola, rumeenia, soome, eesti, läti, leedu, bulgaaria jt. Nõukogudeaastal elanud lääne vähemusrahvustesse. Oppetöö toimus iga rahvuse emakeeles.

Olikool asutati 1921. aastal Moskvas. Järgmisel aastal alustas Petrogradis tööd ülikooli osakond, mille moodustasid eesti ja soome sektor.

LVKÜ-sse võeti kohalike parteikomiteede suunamiskirja alusel vastu ainult töölisi, talupoegi ja teenistujaid, Kommunistliku Partei ja VKNU liikmeid, kellel oli vähemalt kolmeaastane tööstaaz. Sisseastuja üldhariduslik ettevalmistus pidi vastama teise astme partei- ja nõukogude kooli tasemele.

1922. aasta oktoobris oli LVKÜ-s 1009 kuulajat, sealh. eesti sektoris (koos ettevalmistusosakonnaga) 188. Eesti sektori esimene lend lõpetas 1925. aastal, kokku andis sektor 12 lendu. Üldse sai LVKÜ eesti sektoris kõrgema poliitilise hariduse 198 isikut.

LVKÜ lõpetajad suunati enamasti partei-, komsomoli- ja nõukogude tööle, kuid ka õppeasutustesse, ajalehtede ja ajakirjade toimetustesse, klubidesse ja poliitharidusmajadesse, sovhooside ja masina-traktorijaamade poliitosakondadesse jm. Olulist osa etendas LVKÜ ka parteikaadri ettevalmistamisel kodanlikes Balti riikides pöranda all tegutsenud kommunistlikele parteidele.

1930-ndate aastate keskpaigaks oli LVKÜ oma põhieesmärgi täitnud ja 1936. aastal ta suleti.

Tallinna Polütehniline Instituut
P. Stučka nim. Läti Riiklik Ülikool

Toimetusse saabunud
13. VII 1978

M. GRAF, W. RAJEWSKI

ÜBER DIE TÄTIGKEIT DER KOMMUNISTISCHEN MARCHLEWSKI- UNIVERSITÄT DER NATIONALEN MINDERHEITEN DES WESTENS

Die Aufgabe der Kommunistischen Marchlewski-Universität der nationalen Minderheiten des Westens (ferner Marchlewski-Universität) sowie der übrigen in den 20er und 30er Jahren in der Sowjetunion tätigen kommunistischen Universitäten bestand in der Ausbildung der qualifizierten sowjetischen und Parteiarbeiter. An der Marchlewski-Universität nahmen in der Sowjetunion lebende polnische, rumänische, finnische, estnische, lettische, litauische, bulgarische u. a. Arbeiter der westlichen nationalen Minderheiten ihr Studium auf. Der Unterricht erfolgte an der Marchlewski-Universität je in der Muttersprache der Studierenden.

Die Universität wurde im Jahre 1921 in Moskau gegründet. Im nächsten Jahr wurde die Petrograder Abteilung der Universität eröffnet, die aus einem estnischen und einem finnischen Sektor bestand.

An der Marchlewski-Universität konnten nur Arbeiter, Bauern und Angestellte, Mitglieder der Kommunistischen Partei und des Komsomols, die mindestens dreijähriges Dienstalter hatten, immatrikuliert werden. Die Allgemeinbildungsvorbereitung der Eintretenden mußte dem Niveau der sowjetischen Parteischule der II. Stufe entsprechen. Verweisungsbriefe an die Marchlewski-Universität wurden von den örtlichen Parteikomitees erteilt.

Im Oktober 1922 zählte die Marchlewski-Universität insgesamt 1009 Zuhörer, darunter 188 im estnischen Sektor (die Zuhörer der Vorbereitungsabteilung mitgerechnet). Der erste Jahrgang des estnischen Sektors absolvierte die Universität im Jahre 1925. Insgesamt gab der Sektor 12 Jahrgänge, wobei 198 Personen höhere politische Ausbildung erhielten.

Die Absolventen der Marchlewski-Universität wurden vorwiegend an die Partei-, Komsomol- und sowjetische Arbeit verwiesen. Auch wurden sie in verschiedenen Lehranstalten, in Zeitungs- und Zeitschriftsredaktionen, in Klubs und politischen Aufklärungshäusern, in den politischen Abteilungen der Sowchose und der Maschinen-Traktoren-Stationen eingesetzt. Eine wichtige Rolle spielte die Marchlewski-Universität auch bei der Vorbereitung der Parteikader für die illegalen kommunistischen Parteien in den bürgerlichen baltischen Staaten.

In der Mitte der 30er Jahre verminderte sich die Bedeutung der Marchlewski-Universität. Im Jahre 1936, nachdem ihre Hauptfunktionen erfüllt waren, wurde die Universität geschlossen.

Tallinner Polytechnisches
Institut
Lettische Staatliche
Pēteris-Stučka-Universität

Eingegangen
am 13. Juli 1978